

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
ОБЩЕЦЕРКОВНАЯ АСПИРАНТУРА И ДОКТОРАНТУРА ИМЕНИ СВЯТЫХ
РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

на правах рукописи

Священник Маковецкий Аркадий Валентинович

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ЗАГРАНИЦЕЙ: ЭТАП ВОЗНИКНОВЕНИЯ И
ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОФОРМЛЕНИЯ ЕЕ ПРИХОДОВ НА КАНОНИЧЕСКОЙ
ТЕРРИТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ИХ ОБЪЕДИНЕНИЕ С
МАТЕРЬЮ-ЦЕРКОВЬЮ
(1990–2007 ГГ.)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора церковной истории

Москва
2020

Работа выполнена на кафедре церковной истории религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия».

Научный консультант: Михаил Витальевич Шкаровский, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник и главный архивист Центрального государственного архива Санкт Петербурга, преподаватель Санкт Петербургского государственного университета культуры и искусств, профессор Санкт Петербургской Духовной Академии

Официальные оппоненты: Протоиерей Владислав Цыпин (Цыпин Владислав Александрович), доктор церковной истории, доктор богословия, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Московской Духовной Академии и Сретенской Духовной Семинарии, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви

Андрей Александрович Кострюков, доктор исторических наук, кандидат богословия, ведущий научный сотрудник отдела новейшей истории Русской Православной Церкви, доцент кафедры общей и русской истории и канонического права Православного Свято Тихоновского Государственного университета

Алексей Александрович Федотов, доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления».

Ведущая организация: Владимирский Государственный Университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

Защита состоится «6» апреля 2021 г. в 14.00 на заседании Общецерковного докторского диссертационного совета по адресу: Россия, Москва, Пятницкая улица, 4/2с1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Автореферат разослан _____

Ученый секретарь Общецерковного докторского диссертационного совета

проф. Д.В. Шмонин

I. Общая характеристика работы

Актуальность исследования истории российских епархий Русской Православной Церкви Заграницей (далее РПЦЗ) обусловлена современным состоянием религиозной жизни России. Политические изменения 90-х гг. XX столетия в России отозвались значительными сдвигами в общественной и религиозной жизни страны. Одним из результатов приобретенной свободы стало возобновление в России деятельности прекративших в 20-е гг. свое существование религиозных организаций, а также приходов РПЦЗ, административный центр которой — Архиерейский Синод — находится в Америке.

Русская Православная Церковь Московского Патриархата, безусловно, является одним из крупнейших социокультурных институтов и самой массовой религиозной организацией современной России. Именно поэтому основные вехи истории, принципиальные направления развития российского православия представляют интерес для исследователя как явление, безусловно, определявшее во многом пути развития российского общества, а часто и российской государственности. Одними из важных элементов новейшей истории Русской Православной Церкви являются возникновение, существование и развитие на канонической территории Московского Патриархата православных религиозных организаций, находящихся вне канонического общения с ним.

История РПЦЗ на протяжении долгих лет оставалась почти вне сферы внимания исследователей в связи с тем, что она находилась в полном или частичном отделении от Православной Церкви в Отечестве, а ее идеология носила конфронтационную направленность. Представление современной российской истории и религиоведения осложняется недостаточной изученностью деятельности РПЦЗ в послевоенный период, особенно в последние годы перед подписанием «Акта о каноническом общении» 17 мая 2007 г., и является актуальной проблемой сегодня. Российские исследователи

ощущают недостаток точной и полной информации об истории возникновения российских епархий РПЦЗ, организационном оформлении, численности, социальном и национальном составе, внутреннем устройстве и управлении, этапах развития, особенностях экклесиологии, определивших цели и специфические направления их общественной деятельности и миссионерской работы.

Настоящее диссертационное исследование призвано восполнить этот пробел в отечественных истории и религиоведении и стать основой для дальнейшего исследования истории РПЦЗ и ее бывших российских подразделений с учетом произошедшего в 2007 г. объединения двух частей Русской Православной Церкви. Полученные в ходе исследования материалы помогут проследить преемственность в религиозной жизни РПЦЗ и ее российских приходов. Анализ экклесиологии РПЦЗ в рассматриваемый период может быть полезным при оценке современной ситуации в канонических границах Московского Патриархата на территориях республик бывшего СССР, где присутствуют несколько юрисдикций, позиционирующих себя как православные, но не состоящие в каноническом общении с Русской Православной Церковью Московского Патриархата.

Объектом настоящего исследования является централизованная религиозная организация Российская Православная Свободная Церковь¹ (РПСЦ) как социокультурный институт, сформировавшийся в сложных историко-политических условиях распада СССР и кардинального изменения церковно-государственных отношений, этап ее возникновения и организационного оформления и последовавшее объединение российских структур РПЦЗ с Московским Патриархатом.

Предметом исследования являются организационные, экклесиологические, политические и культурные тенденции развития РПСЦ в период с 1990 по 2007 г., на этапе ее возникновения и организационного

¹ Положение о приходах Свободной Российской Православной Церкви, принятое Архиерейским Собором Русской Православной Церкви Заграницей. 2/15 мая 1990 года // Православная Русь. 1990. № 12 (1417). С. 1–2.

оформления, а также причины, приведшие часть ее приходов к объединению с Матерью-Церковью, а другую часть — к расколу: как по отношению к Архиерейскому Синоду РПЦЗ, так и по отношению к Московскому Патриархату.

Хронологические рамки исследования определены темой диссертации и охватывают последнее десятилетие XX — начало XXI в. В указанный период Архиерейский Собор РПЦЗ принял решение открыть свои официальные приходы на территории бывшего СССР, объявив ее своей «миссией территорией». Правомочные российские приходы РПЦЗ продолжили деятельность в епархиях Русской православной церкви после 17 мая 2007 г., дня подписания «Акта о каноническом общении». Российские приходы РПЦЗ, не принявшие участие в объединении с Матерью-Церковью, продолжают свою деятельность в качестве нескольких раскольничьих централизованных религиозных организаций (ЦРО) по сей день.

Территориальные рамки исследования обусловлены местоположением российских епархий РПЦЗ и составляют практически всю территорию бывшего СССР. Особо компактно приходы РПЦЗ функционировали в центральном регионе России, на Украине и в Сибири, что и обусловило учреждение Суздальско-Владимирской, Одесско-Курской и Ишимско-Сибирской епархий Зарубежной Церкви.

Историография и степень изученности темы. В отечественной историографии отсутствуют труды, посвященные комплексному религиоведческому анализу деятельности исполнительного органа Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви на территории, относящейся к Московскому Патриархату. Не рассматривались этапы данной деятельности.

Серьезное изучение истории РПЦЗ стало осуществляться в последние 15–20 лет, когда эта тема стала возможной для публичного обсуждения и российские ученые получили доступ к ранее недоступным материалам. В советский период работы, посвященные изучению феномена РПЦЗ, носили

преимущественно политический и полемический характер (работы А.В. Белова, А.Д. Шилкина, Н.С. Гордиенко, П.М. Камарова, А. Сулацкого, В.М. Ушакова), и в задачи авторов не входил научный анализ деятельности РПЦЗ.

Отдельные аспекты деятельности Архиерейского Синода РПЦЗ затрагивались в работах и статьях, посвященных истории Православной Церкви. В их числе монографии Л. Регельсона «Трагедия Русской Церкви»², Г. Рапа «Плененная Церковь»³, Ellis G. «The Russian Orthodox Church. A Contemporary History»⁴. Архивные материалы «Архивы Кремля. Политбюро и Церковь» в 2 книгах под редакцией Н.Н. Покровского и С.Г. Петрова⁵ посвящены вопросам антирелигиозной работы в советском государстве. Труд диакона Владимира Степановича Русака «Свидетельство обвинения. Церковь и государство в Советском Союзе»⁶ содержит обширный фактический материал о гонениях на верующих в СССР и мероприятиях РПЦЗ в защиту их прав. В книге М.В. Шкаровского «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве»⁷ приводятся многочисленные архивные данные о деятельности советской власти, направленной на возвращение отдельных епархий РПЦЗ в состав Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев) в сочинении «Стояние в вере»⁸ анализирует обширный фактический материал. Эти факты послужили причиной многочисленных разделений в РПЦ и появления представителей катакомбного движения (ИПЦ и ИПХ). Необходимо отметить, что наиболее подробно история РПЦЗ излагается не в монографиях, а в работах, посвященных истории Русской

² Регельсон Л. Движение «непоминающих» и Московская Патриархия // Трагедия Русской Церкви. М., 2007. С. 164–196.

³ Рап Г.А. Плененная Церковь. Франкфурт, 1954.

⁴ Ellis J. The Russian Orthodox Church: A Contemporary History. Bloomington, 1986.

⁵ Архивы Кремля. Политбюро и Церковь. 1922–1925. В 2-х кн. / Изд. подготовили Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. — М.; Новосибирск, 1997.

⁶ Русак В.С. Свидетельство обвинения. Церковь и государство в Советском Союзе. В 3 ч. Джорданвилль, 1987.

⁷ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве // М.В. Шкаровский. Крутицкое Патриаршее Подворье, 1999.

⁸ Иоанн (Снычев; митр.). Стояние в вере: очерки церковной смуты. М., 2013.

Церкви в целом. Особенно нужно отметить работы протоиерея Владислава Цыпина «История Русской Православной Церкви. 1700–2005», где имеется раздел, посвященный исследуемой теме «Синодальный и новейший периоды»⁹, М.Б. Данилушкина «История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней»¹⁰, Д.В. Поспеловского «Русская Православная Церковь в XX веке», где анализируются причины существования в СССР многочисленных направлений неофициальной церковной деятельности — катакомбного движения, номинально подчинявшихся исполнительному органу Собора Русской зарубежной церкви¹¹. Различные факты из истории РПЦЗ рассматриваемого периода содержатся в воспоминаниях современников, например, в книге «Хроника одной жизни» архиепископа РПЦЗ Митрофана (Зноско-Боровского)¹².

Особую группу источников представляют монографии, изданные самими раскольниками. Достаточно подробно обстоятельства возникновения российских приходов РПЦЗ и их деятельность изложены в книге Т.А. Сениной «Столп огненный», содержащей подробную биографию третьего первоиерарха РПЦЗ митрополита Филарета (Вознесенского), принявшего под свой омофор большое количество катакомбных общин на территории СССР¹³.

К этой же группе можно отнести сборник «Епископ Григорий (Граббе) Доклады Архиерейскому Собору, Синоду и Первоиерархам Русской Православной Церкви Заграницей», составители которого, ссылаясь на

⁹ Цыпин В. (прот.). Церковная диаспора // История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. 1700–2005. М., 2007. С. 743–786.

¹⁰ История Русской Церкви — от восстановления Патриаршества до наших дней / Под ред. Данилушкина М.Б. СПб., 1997.

¹¹ Поспеловский Д.В. Катакомбная Церковь: «истинно православные» и другие течения // Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 314–331.

¹² Митрофан (Зноско-Боровский; митр.). Из выступлений на Архиерейском Синоде // Хроника одной жизни. М., 2006. С. 399–457.

¹³ «Иже во святых жребий его есть». Прославление святителя Филарета // Столп огненный. Митрополит Нью-Йоркский и Восточно-Американский Филарет (Вознесенский) и Русская Зарубежная Церковь (1964–1985). СПб., 2007. С. 499–524.

авторитет известного канониста РПЦЗ, попытались дать каноническое обоснование учреждению ее епархий в России¹⁴.

В эту же группу источников входят периодические издания российских епархиальных центров РПЦЗ, содержание которых отражает географию их распространения, национальный и социальный состав прихожан, спектр организационных и канонических проблем, возникших в процессе их развития. Это журналы «Возвращение»¹⁵ и «Вертоград»¹⁶. Особенно обширный документальный материал по истории российских приходов РПЦЗ содержится в изданиях Суздальской епархии: журнале «Суздальский паломник»¹⁷ и регулярно издаваемом с 1997 по 2012 гг. ЦРО РПАЦ журнале «Суздальские Епархиальные Ведомости»¹⁸. Полемика по канонической оценке деятельности Архиерейского Синода РПЦЗ в России представлена в материалах независимого издания Church News, выходившего в Америке в период с 1997 по 2005 гг.¹⁹

Исследованию феномена катакомбного движения посвящены также работы современных историков: А.В. Беглова («Церковное подполье в СССР. В поисках безгрешных катакомб»)²⁰ и М.В. Шкаровского («Православное церковное сопротивление в СССР»²¹ и «Судьбы иосифлянских пастырей»²²).

Отдельно выделяется научно-исследовательская литература, которая имеет непосредственное отношение к событиям, рассмотренным в диссертации. Эту группу представляют статьи, размещенные на

¹⁴ Григорий (Граббе; еп.). Доклад Архиерейскому Синоду РПЦЗ (О действиях Зарубежной Церкви в России) 17/30 сентября 1990 г. // Доклады Архиерейскому Собору, Синоду и Первоиерархам Русской Православной Церкви Заграницей. М., 1999. С. 70–72.

¹⁵ Высокопреосвященнейший Виталий (Устинов), первоиерарх Российской Православной Церкви. С молитвою о России // Возвращение. 1993. № 1. С. 3–4.

¹⁶ Определение: Временное Высшее Церковное Управление Российской Православной Церкви № 6 от 14 марта 1995 г. // Вертоград, 1995. № 134. С. 1–2.

¹⁷ Суздальский паломник №№ 18, 19, 20, специальный выпуск. 1994.

¹⁸ Протокол заседания съезда Суздальской Епархии Российской Православной Свободной Церкви от 6 августа 1997 года // Суздальские Епархиальные Ведомости. 1997. № 1. С. 2–7.

¹⁹ Письмо Архиепископа Марка Берлинского членам Архиерейского Синода РПЦЗ от 12 февраля 1998 // Церковные Новости. 1998. № 4(71). С. 3–6.

²⁰ Беглов А. Церковное подполье в 1950–1980-е годы: основные тенденции // В поисках безгрешных катакомб. М., 2008. С. 233–253.

²¹ Архиереи // Православное церковное подполье в СССР. Биографический справочник 1927–1988 гг. М., 2013. С. 9–62.

²² Шкаровский М. Судьбы иосифлянских пастырей. СПб., 2006.

информационно-справочном портале по расколоведению «Анти-раскол»²³ под общей редакцией проректора по научной работе Минской духовной академии, кандидата богословия А.В. Слесарева, а также его монография «Расколоведение. Введение в понятийный аппарат»²⁴. Авторству этого же исследователя принадлежат статьи, посвященные изучению феномена Российской православной катакомбной Церкви в Белоруссии, экклесиология которой была идентична идеологии представителей катакомбного движения, составлявших большинство в российских епархиях РПЦЗ²⁵. Достаточно подробно некоторые периоды деятельности бывших российских епархий РПЦЗ отражены в монографии священника Павла Бочкова «Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв.»²⁶.

К монографиям, идеологически обосновавшим появление российских канонических подразделений Архиерейского Синода РПЦЗ, в первую очередь нужно отнести труды непосредственного участника исследуемых событий — епископа Григория (Граббе). В России это монография, изданная в 1996 г. под названием «Завет Святого Патриарха»²⁷. В этот сборник включены его много раз переизданные за границей работы: «К истории русских церковных разделений за границей»²⁸, «Русская Церковь перед лицом господствующего зла»²⁹, «Церковь и ее учение в жизни»³⁰ и др.

Для изучения истории российских приходов РПЦЗ большое значение имеют сборники документов: «Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью» (составитель Г. Штриккер)³¹, «Законодательство

²³ Анти-Раскол. Информационно-справочный портал по расколоведению (www.anti-raskol.ru).

²⁴ Слесарев А.В. Расколоведение. Введение в понятийный аппарат. М., 2012.

²⁵ Слесарев А.В. «Российская православная катакомбная Церковь» в Белоруссии: история и современность // Минские Епархиальные Ведомости. № 4 (8). 2007. С. 68–70.

²⁶ Бочков П. (свящ.). Российская Православная Автономная Церковь // Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. Кн. I. Политические расколы. СПб., 2018. С. 70–82.

²⁷ Григорий (Граббе; еп.). Завет Святого Патриарха. М., 1996.

²⁸ Григорий (Граббе; еп.). К истории русских церковных разделений. Джорданвилль, 1992.

²⁹ Григорий (Граббе; еп.). Русская Церковь перед лицом господствующего зла. Джорданвилль, 1991.

³⁰ Граббе Г. (протопресв.). Церковь и ее учение в жизни. Монреаль, 1970.

³¹ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991 гг.). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Кн. 1–2 / Сост. Г. Штриккер. М., 1995.

Русской Православной Церкви Заграницей (1921–2007)»³², «Деяния IV Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви Заграницей»³³. Большое значение для исследования новейшей истории РПЦЗ имеет также работа А.В. Попова «Российское Православное Зарубежье: история и источники. С приложением систематической библиографии»³⁴.

Непосредственное отношение к исследованию имеют также материалы сборника «Преодоление разделения»³⁵ (составитель священник Александр Щелкачев) и библиографический справочник «Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе (1920–1995)»³⁶ под редакцией Антуана Нивьера.

Несмотря на наличие большого количества монографий, касающихся описания деятельности Зарубежной Церкви на всех этапах ее истории, в отечественной историографии отсутствуют труды, посвященные комплексному исследованию этапов возникновения и организационного оформления ее российских епархий. Вне поля внимания исследователей остаются причины существования и тенденции развития в России религиозных организаций, происшедших от Архиерейского Синода РПЦЗ и после 2007 г. осуществляющих свою религиозную деятельность вне Русской Православной Церкви.

Источниками исследования служат законодательные, делопроизводственные документы, источники личного происхождения. К ним относятся официально опубликованные архивные материалы Свято-

³² Положение о Русской Православной Церкви Заграницей // Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей (1921–2007). М., 2013. С. 457–510.

³³ Архиепископ Марк. На пути к умиротворению разделения в Русской Церкви — предсоборный процесс // Деяния IV Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви Заграницей (Сан-Франциско, 7–14 мая 2006 г.). М., 2012. С. 137–149.

³⁴ Попов А.В. Возвращение Русской Зарубежной Православной Церкви на Родину // Российское Православное Зарубежье. М., 2005. С. 455–457.

³⁵ Прославление Российских Святых и Новомучеников // Преодоление разделения. М., 2011. С. 640–744.

³⁶ Виталий (Устинов Ростислав Петрович; 18.3.1910, СПб. — 25.9.06, Магопак, Канада), митрополит // Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995. Биографический справочник. Москва — Париж, 2007. С. 131–132.

Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле (США)³⁷ (Архив СТС) и Синодального архива Русской Православной Церкви Заграницей в Нью-Йорке (СА). Эту группу материалов удачно дополняют документы специальной коллекции M0964, принадлежащей Станфордскому частному университету, расположенному близ города Пало-Альто, 60 км южнее Сан-Франциско (Калифорния)³⁸, и архива Германской епархии РПЦЗ (Фонд документов протоиерея Николая Артемова).

Из российских архивов в исследовании использованы материалы архива Отдела Внешних Церковных Связей Московского Патриархата (ОВЦС МП) и епархиального архива Владимиро-Суздальской епархии (АВС), на канонической территории которой возникла первая из епархий РПЦЗ в России.

Из законодательных источников в работе были применены документы из «Церковной Жизни» и «Православной Руси» — официальных периодических изданий Архиерейского Синода РПЦЗ, где опубликованы определения Архиерейских Соборов и Синода РПЦЗ, указы ее первоиерархов, касающиеся учреждения, организационного оформления и практической деятельности новообразованных епархий. К этим источникам прежде всего следует причислить «Положение о приходах Свободной Российской Православной Церкви, принятое Архиерейским Собором Русской Православной Церкви Заграницей 2/15 мая 1990 года»³⁹ и «Положение о Русской Православной Церкви Заграницей»⁴⁰, представленное в нескольких редакциях в связи с изменением курса Архиерейского Синода РПЦЗ во взаимоотношениях с Матерью-Церковью — Московским Патриархатом.

³⁷ Цуриков В. (прот.). История России в документах архива Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле. М., 2002.

³⁸ Документы Георгия Граббе, M0964. Калифорния. 1930–1995. Отдел специальных коллекций и университетских архивов Библиотеки Станфордского университета.

³⁹ Положение о приходах Свободной Русской Православной Церкви, принятое Архиерейским Собором Русской Православной Церкви Заграницей 2/15 мая 1990 года // Православная Русь. № 12 (1417). 1990. С. 1–2.

⁴⁰ Положение о Русской Православной Церкви Заграницей // Церковная Жизнь. 1966. № 1–3. С. 6–25.

Из законодательных источников, выработанных и изданных самими российскими епархиями РПЦЗ, в первую очередь научный интерес представляет пакет документов, обосновавших создание Высшего Временного Церковного Управления⁴¹ взамен упраздненных легитимных подразделений Архиерейского Синода РПЦЗ в России.

В группе делопроизводственных источников использовались документы конца XX — начала XXI столетия из фондов архива СТС, архива Германской епархии РПЦЗ (ФНА) и архива Владимиро-Суздальской епархии Московского Патриархата (АВС). Данные документы позволяют установить причины возникновения епархий РПЦЗ в границах России, этапы их организационного оформления, канонический статус российских преосвященных — членов Архиерейского Собора РПЦЗ.

Важными и интересными источниками являются доклады священноначалию РПЦЗ, в частности, епископов Григория и Валентина, Архиерейскому Синоду РПЦЗ в период с 1990 по 1995 г., содержание которых отражает динамику роста российских епархий, спектр возникших перед ними проблем, различные аспекты внутрицерковных и церковно-государственных отношений рассматриваемого периода.

Среди источников личного происхождения в диссертации рассматриваются письма епископа Григория (Граббе) и его корреспондентов, в частности, его письма к первоиерарху РПЦЗ митрополиту Виталию (Устинову). Деловая переписка велась в русле урегулирования возникавших проблем между российскими преосвященными РПЦЗ и ее Архиерейским Синодом.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель: проанализировать исследования и источники, освещающие историю российских подразделений Русской Православной Церкви Заграницей, и рассмотреть вопросы их возникновения и организационного оформления в

⁴¹ Положение о Высшем Временном Церковном Управлении Русской Православной Церкви от 18 марта 1994 г. // Суздальский паломник. №№ 19, 20. 1994. С. 165–192.

условиях демократических преобразований в СССР и изоляции от Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

Для осуществления данной цели автор поставил перед собой следующие задачи:

1) на основании документальных источников определить основные этапы и дать каноническую оценку деятельности Архиерейского Синода РПЦЗ на постсоветском пространстве (глава 1);

2) выявить основные характеристики организационного развития в начале 90-х гг. XX столетия российских епархий РПЦЗ (глава 2);

3) раскрыть основные направления и проблемы деятельности Архиерейского Синода РПЦЗ, предпринятой им с целью преодоления препятствий на пути к объединению с Московским Патриархатом (глава 3);

4) рассмотреть основные события из жизни российских приходов РПЦЗ в связи с восстановлением канонического общения и их интеграцией в епархии Московского Патриархата (глава 4).

Методология исследования обусловлена целью и задачами диссертации, а также особенностями исследуемого материала. Методологической базой исследования являются теоретические положения и выводы, изложенные в трудах отечественных и зарубежных исследователей этой темы. Для решения задач, поставленных в диссертации, необходимо использовать аргументацию различных концепций, выделив их сильные и слабые стороны. Исследование канонической аргументации, особенностей вероучения, политической и социальной сторон деятельности Архиерейского Синода РПЦЗ в России требует комплексного религиоведческого подхода, предполагающего сравнительно-исторический, типологический, функциональный и социально-философский анализ. Метод единства исторического и логического позволяет при помощи фактора времени установить отношения субординации между различными концепциями данной темы. Также применены методы восхождения от абстрактного к конкретному, анализа и синтеза, индукции и дедукции на различных этапах

исследования. Для решения конкретных задач применялись данные наблюдения, сравнения и факты, содержащиеся в научной литературе. Таким образом, методологической основой исследования являются фундаментальные положения научно-религиозного знания.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые на основании широкого круга источников, часть которых впервые вводится в научный оборот, дана периодизация истории возникновения российских епархий РПЦЗ, подробно охарактеризован первый этап их истории — этап возникновения и организационного оформления и их дальнейшая религиозная деятельность, рассмотренная в первую очередь в контексте воссоединения с Московским Патриархатом 17 мая 2007 г. В диссертации получены следующие результаты, имеющие признаки научной новизны:

— определены основные этапы деятельности Архиерейского Синода РПЦЗ на канонической территории Московского Патриархата и проанализированы полученные результаты (глава 1);

— выявлены основные характеристики организационного развития российских епархий РПЦЗ и проанализирован комплекс причин, приведший часть приходов к административному отделению от Архиерейского Синода РПЦЗ (глава 2);

— раскрыты основные направления и проблемы деятельности Архиерейского Синода РПЦЗ в процессе переговоров с представителями Московского Патриархата, завершившиеся решениями IV Всезарубежного Собора РПЦЗ в 2006 г. (глава 3);

— рассмотрены основные события в деятельности российских приходов РПЦЗ в связи с их отношением к подписанию «Акта о каноническом общении» 17 мая 2007 г. и их интеграцией в епархии Московского Патриархата (глава 4).

Основные выводы, выносимые на защиту

I. Первый этап существования российских епархий РПЦЗ (1982–1995 гг.) делится на четыре периода.

1) В первый период (1982–1990 гг.) по благословию Архиерейского Синода РПЦЗ в России совершается тайная епископская хиротония, в результате чего общины катакомбного движения возглавляются членом Архиерейского Собора РПЦЗ епископом Лазарем (Журбенко), что приводит к централизации епархиальной деятельности.

2) Второй период начался 15 мая 1990 г., когда Архиерейским Собором РПЦЗ было принято решение открыть в Советском Союзе свои официальные церковные структуры, и который закончился 22 марта 1994 г. созданием российскими преосвященными РПЦЗ Временного Высшего Церковного Управления, что означало прекращение административного и канонического подчинения Архиерейскому Синоду РПЦЗ.

3) Третий период начался в декабре 1994 г., когда на Архиерейском Соборе РПЦЗ в Леснинском монастыре (Франция) произошло примирение зарубежных и российских архиереев РПЦЗ, после чего часть епархий осталась в подчинении Архиерейского Синода РПЦЗ, а часть окончательно отпала в раскол, и закончился в 2001 г., когда в связи с избранием нового первоиерарха РПЦЗ митрополита Лавра (Шкурлы) среди российских приходов РПЦЗ проявились новые разногласия, зародился раскол, возникло религиозное объединение альтернативного православия — Русская истинно-православная церковь (РИПЦ);

4) Четвертый период отмечен переделом церковных приходов РПЦЗ. Согласно с подписанием 17 мая 2007 г. всеми находящимися на тот момент в подчинении Архиерейского Собора РПЦЗ его российскими приходами в лице епископа Евтихия (Курочкина) «Акта о каноническом общении» определяет его окончание. Важнейшим событием этого этапа стало проведение IV Всезарубежного Собора, результаты которого существенно повлияли на позицию российских верующих РПЦЗ в вопросе объединения.

II. Причины возникновения епархий РПЦЗ на канонической территории Русской Православной Церкви Московского Патриархата, обусловившие особенности их вероучения и политической деятельности, следующие:

1) желание верующих общин катакомбного движения в составе РПЦЗ образовать легальные церковные структуры (Одесско-Курская епархия РПЦЗ);

2) желание противостоять иерархии Московского Патриархата оппозиционно настроенных и подвергшихся каноническим прещениям его клириков (Суздальско-Владимирская епархия РПЦЗ);

3) желание реанимировать дореволюционный уклад церковной жизни и исправить наблюдавшиеся в практике расхождения с дисциплинарными канонами (Ишимско-Сибирская епархия РПЦЗ);

4) возникновение в начале 70-х гг. в среде духовенства и верующих Московского Патриархата симпатий к идеологии РПЦЗ, проявившихся в четких запросах на консерватизм, традиционные ценности, почитание царя Николая II и Новомучеников.

III. В области вероучения подавляющее большинство духовенства и верующих российских епархий РПЦЗ придерживались консервативных тенденций. Объектом критического осмысления в этих религиозных организациях предлагались три основные концепции:

1) отношение к участию Поместных Православных Церквей в мероприятиях экуменического движения;

2) отношение к декларации заместителя Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Сергия (Страгородского);

3) отношение к канонизации Новомучеников и Исповедников Российских и семьи последнего российского императора Николая II.

Все последующее направление идеологической, канонической и юридической деятельности российских епархий РПЦЗ базировалось на

несогласии с позицией священноначалия Русской Православной Церкви Московского Патриархата по этим ключевым вопросам.

IV. Подавляющее большинство представителей российских епархий РПЦЗ первоначально с недоверием отнеслось к идее установления канонического общения между РПЦЗ и Московским Патриархатом. Однако после того как на Юбилейном Архиерейском Соборе Московского Патриархата в 2000 г. был канонизирован Собор Новомучеников и Исповедников Российских и принят базовый документ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», мнение большинства верующих принципиально изменилось. Эта позиция определила направление дальнейшей политической деятельности российских епархий РПЦЗ, содержание деклараций, социальную и культурную направленность проводимых ими мероприятий и в конечном итоге — участие в объединении с Матерью-Церковью в 2007 г.

V. Миссионерская деятельность Архиерейского Синода РПЦЗ значительно активизировалась в СССР в 1990-х гг. в связи с его распадом и наступлением в стране демократических преобразований, способствовавших возобновлению в России деятельности религиозных организаций, административные центры которых находились за рубежом. Ее успеху способствовал имидж «Белой Церкви» — эталона дореволюционной Российской Церкви, не скомпрометировавшей себя сотрудничеством с атеистической властью. Важными аргументами миссионерской направленности, использованными в российских епархиях РПЦЗ, явились темы монархии, подвига Новомучеников и Исповедников Российских, критика экуменического движения.

VI. Российские епархии РПЦЗ не стали массовыми религиозными организациями в России по следующим причинам:

— вследствие неудачной кадровой политики Архиерейского Синода РПЦЗ и несоответствия его планов реалиям религиозной жизни России конца XX — начала XXI в.;

— в связи с тем, что идеологию Белого движения и эклесиологию Зарубежной Церкви в российских епархиях РПЦЗ транслировали их руководители, по своему мировоззрению совершенно им чуждые и преследовавшие свои цели, противоречащие заявленным в «Положении о приходах Российской Православной Церкви Заграницей».

VII. После подписания «Акта о каноническом общении» 17 мая 2007 г. деятельность бывших российских канонических подразделений РПЦЗ продолжилась в составе епархий Московского Патриархата. Деятельность немногочисленных религиозных групп, бывших в составе российских епархий РПЦЗ, ушедших в раскол по отношению к Архиерейскому Синоду РПЦЗ, продолжилась в составе нескольких раскольничьих централизованных религиозных организаций, существующих вне канонической Русской Православной Церкви по сей день.

VIII. Факт открытия Архиерейским Синодом РПЦЗ на канонической территории Русской Православной Церкви Московского Патриархата параллельных церковных структур является неканоническим деянием, что подтверждают публичные выступления ныне здравствующих архиереев РПЦЗ МП, и противоречит целому ряду канонов (Ап. 31, 34; II Вс. 6; III Вс. 3; IV Вс. 18; Трулл. 31, 34; Гангр. 6; Антиох. 5; Двукр. 13, 15).

Научно-практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты позволяют систематизировать широкий круг проблем государственно-церковных отношений и диалога между представителями православных юрисдикций, что представляется актуальным на сегодняшний момент. Итоги исследования могут быть востребованы как для дальнейшей научной разработки проблем, поднятых в диссертации, так и для религиозоведческого и исторического анализа причин разделения Русского Православия в XX столетии, в том числе и новейших тенденций в этом направлении. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в учебно-педагогической практике в высшей школе и в духовных учебных заведениях для чтения лекций и семинарских занятий по

курсам религиоведения и культурологии, истории Русской Православной Церкви, церковно-государственным отношениям и свободе совести в России.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов, полученных в ходе работы над диссертацией, обусловлена привлечением репрезентативного для раскрытия избранной темы корпуса источников и необходимой историографии, а также применением комплекса научных методов, соответствующих поставленной цели исследования. Отдельные тезисы работы апробированы автором в его выступлениях на конференциях: «Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков» (Иваново, 2016 г.), «Актуальные вопросы естественных наук» (Москва, 2016 г.), «Наука в современном мире» (Киев, 2016 г.), «Общественные науки в современном мире» (Москва, 2016 г.), «XXV ежегодная богословская конференция ПСТГУ» (Москва, 2015 г.), «XXI межрегиональная краеведческая конференция» (Владимир, 2016 г.), «Общественные науки в современном мире» (Москва, 2016 г.), «Суздаль в истории России» (Суздаль, 2016 г.), «Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков» (Иваново, март 2017 г.), а также на региональных Рождественских Чтениях (Владимир, ноябрь 2016 г., декабрь 2017 г., декабрь 2018 г.), XXV Международных Рождественских образовательных чтениях (секция Синодального Миссионерского отдела Московского Патриархата (26 января 2017 г.), научно-богословских конференциях во Владимирской Свято-Феофановской духовной семинарии и во Владимирском государственном университете имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых в 2012–2018 гг. и на II всероссийской научной конференции в МИФИ «Геология в научно-образовательном пространстве» (Москва, 1 ноября 2018 г.).

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры истории Общецерковной Аспирантуры и Докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия.

Структура диссертации: диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка, использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении формулируются проблема, цель и задачи исследования, обосновываются его актуальность, научная новизна, методология, хронологические рамки, характеризуется источниковая база и состояние научной разработанности темы.

В первой главе «Заключительный этап самостоятельного существования Русской Православной Церкви Заграницей» анализируется комплекс причин, приведший к образованию епархий РПЦЗ на канонической территории Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

На момент распада СССР и начала демократических преобразований в российском обществе произошли существенные изменения в церковно-государственных отношениях и создались благоприятные условия для возобновления деятельности религиозных организаций, административные центры которых находятся за рубежом, в том числе и епархий РПЦЗ.

Первый параграф «Содержание синодальных документов, деклараций, социальной и культурной направленности мероприятий РПЦЗ в период управления митрополита Виталия (Устинова) (1986–2001 гг.)» посвящен началу организационного оформления российских епархий РПЦЗ. Приходские общины РПЦЗ, состоявшие из принятых под омофор Архиерейского Синода РПЦЗ ее первоиерархом митрополитом Филаретом (Вознесенским) верующих — представителей катакомбного движения, нелегально существовали в СССР по крайней мере с 1975 г. В 1982 г. был тайно поставлен епископ для управления этими общинами⁴². Перемена в высшем управлении РПЦЗ совпала с началом преобразований в СССР, в конечном итоге приведших к его распаду и падению

⁴² Заявление канцелярии Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей от 1/14 августа 1990 г. // Православная Русь. 1990. № 17. С. 6.

коммунистического режима. Многим и внутри России, и в диаспоре, в том числе из духовенства и паствы РПЦЗ, казалось, что поскольку причиной разделения послужили политические события — установление богоборческой власти в России, то с ее падением возникнут предпосылки для объединения Московского Патриархата и РПЦЗ. Но в Архиерейском Синоде РПЦЗ возобладало не примирительное, а настороженное отношение к Московской Патриархии. У большинства иерархов РПЦЗ возникла надежда, что с падением советского режима снизится уровень доверия к Патриархии у верующего народа и церковная власть в России перейдет к епископам-эмигрантам, не имевшим ничего общего с атеистическим режимом. В мае 1990 г. Архиерейский Собор РПЦЗ принял решение об открытии своих приходов на территории бывших союзных республик СССР. 15 мая 1990 г. Архиерейским Собором РПЦЗ было утверждено «Положение о приходах Свободной Российской Православной Церкви», предоставившее право российским православным верующим организовывать приходы, находящиеся в административном и каноническом подчинении РПЦЗ. В документе особо подчеркивалось, что эти религиозные организации «не являются самостоятельной или новой иерархической структурой, они находятся в евхаристическом общении, в юрисдикции и подчинении Русской Православной Церкви Заграницей». Положение в критическом контексте выделяет девять причин, обосновывающих необходимость открытия свободных приходов как альтернативы Московскому Патриархату. В заключительной части документа предлагается поэтапная программа интеграции бывших клириков и прихожан Московского Патриархата в состав российских епархий РПЦЗ. В то же время авторы документа не исключают возможности восстановления единства в Русской Православной Церкви, если священноначалие Московского Патриархата будет согласно выполнить предлагаемые ими условия.

Второй параграф «Первоиерарх РПЦЗ митрополит Нью-Йоркский и Восточно-Американский Виталий (Устинов) и его роль в открытии

канонических подразделений РПЦЗ в России» посвящен анализу взаимоотношений первоиерарха РПЦЗ митрополита Виталия с членами Архиерейского Синода РПЦЗ по вопросу канонического статуса его российских преосвященных. Первые общины РПЦЗ и возглавлявшие их священнослужители были официально приняты под омофор Архиерейского Синода РПЦЗ в 1975 г. третьим первоиерархом РПЦЗ митрополитом Филаретом (Вознесенским). С этого момента канонический статус российских священнослужителей РПЦЗ постоянно оставался предметом дискуссии на уровне ее Архиерейского Синода. Некоторые факты биографии митрополита Виталия позволяют уяснить его позицию по отношению к российским епархиям РПЦЗ и возглавлявшим их в период с 1990 по 1995 г. преосвященным. Курс РПЦЗ при митрополите Виталии отличался внутренней противоречивостью. В начальный период руководства РПЦЗ его критиковали за фактическое упразднение Синодальной канцелярии, а также за «Бостонский раскол» и ухудшение отношений РПЦЗ с греческими старостильными православными Церквями. Под председательством митрополита Виталия Архиерейский Собор РПЦЗ в 1990 г. принял решение о легализации приходских структур этой Церкви в России, объявив ее своей «миссиейной территорией», и о принятии под свой омофор раскаявшихся клириков Московского Патриархата. Именно по настоянию митрополита Виталия, вопреки мнению архиепископа Марка Берлинского, Архиерейский Синод РПЦЗ принял решение рукоположить суздальского архимандрита Валентина (Русанцова) в епископа и наделить его широкими полномочиями представителя Архиерейского Синода РПЦЗ в России. При всей противоречивости позиций митрополита Виталия в отношении российских епархий РПЦЗ, он оставался убежденным противником идеи восстановления единства в Русской Православной Церкви.

Третий параграф «Результаты деятельности Архиерейского Синода РПЦЗ, направленной на развитие его российских епархий)» посвящен последующему за решением Архиерейского Собора РПЦЗ в 1990 г.

периоду организационного оформления российских епархий. Возвращение в Россию в начале 1990-х гг. представителей «Белой Церкви» было с энтузиазмом встречено не только православными верующими, но и представителями гражданского общества, появилось заметное количество обращений в адрес Верховного Совета и правительства России с просьбой разрешить открытие параллельных епархиальных структур Зарубежной Церкви. Большой интерес к деятельности РПЦЗ на территории СССР был проявлен и в американском обществе. С точки зрения Архиерейского Синода РПЦЗ провозглашение России (в границах СССР) «миссией территорией» было идеологически аргументированным и эклесиологически обоснованным деянием, имевшем целью распространить влияние РПЦЗ на постсоветском пространстве. Этап возникновения и организационного оформления приходов РПЦЗ завершился возникновением на территории бывшего СССР трех епархиальных структур: Российского Архиерейского Собрания РПЦЗ, объединившего приходы, оставшиеся в непосредственном подчинении Архиерейского Синода РПЦЗ, из которого впоследствии выделилась Ишимско-Сибирская епархия; Одесско-Тамбовской епархии РПЦЗ и Суздальско-Владимирской епархии, в 1995 г. ушедшей в раскол по отношению к РПЦЗ.

Четвертый параграф «Епископ Григорий (Граббе) и его роль в деятельности российских епархий Зарубежной Церкви (1990–1995 гг.)» посвящен определению роли члена Архиерейского Собора РПЦЗ епископа Григория (Граббе) в организационном оформлении российских канонических подразделений РПЦЗ и, в частности, Владимиро-Суздальской епархии. Популяризации миссии РПЦЗ в России содействовало распространение среди российских приходов РПЦЗ литературных творений епископа, большей частью изданных за рубежом. Епископ Григорий был одним из инициаторов и убежденных сторонников появления решения Архиерейского Синода РПЦЗ об открытии своих структур в России.

После создания российскими преосвященными РПЦЗ Временного Высшего Церковного Управления в марте 1994 г. и их выхода из подчинения Архиерейскому Синоду РПЦЗ епископ Григорий предпринимал неоднократные попытки обоснования их канонического статуса на базе указа № 362 Святейшего Патриарха Тихона. Издаваемый по благословению епископа Григория информационный бюллетень «Церковные Новости» давал позитивную оценку событиям, происходившим в российских епархиях РПЦЗ, часто идущую в разрез с мнением Архиерейского Синода РПЦЗ. Своим личным посещением Суздаля и участием в работе Суздальского епархиального управления РПЦЗ епископ Григорий создал вокруг «суздальской группы архиереев» позитивное информационное оформление, позволившее сохранить в ее составе большую часть приходов и приведшее к ее количественному росту в 1995–2007 гг. До сих пор имя епископа Григория является своеобразным брендом раскольничьей организации ЦРО РПАЦ.

Во второй главе диссертации «Открытие и организационное оформление параллельных епархий на канонической территории Русской Православной Церкви Московского Патриархата (1990-е гг.)» рассматриваются процессы борьбы руководителей этих епархий за сферу влияния, которая в конечном итоге привела к созданию Временного Высшего Церковного Управления (ВВЦУ) и выделению ряда епархий из состава РПЦЗ. Единство Архиерейского Синода РПЦЗ и его российского епископата РПЦЗ оказалось непродолжительным. Вскоре в среде российских епархий развились сепаратистские стремления, и некоторые иерархи, опираясь на местные настроения, пожелали стать независимыми от Архиерейского Синода РПЦЗ. Из этих попыток особое значение имело учреждение в 1994 г. в Суздале ВВЦУ, приведшее к осуществлению новых «архиерейских» хиротоний и в конечном итоге к расколу по отношению к РПЦЗ, а также продолжение деятельности бывшей Суздальско-Владимирской епархии РПЦЗ в качестве раскольничьей централизованной религиозной организации Российская Православная Автономная Церковь (РПАЦ). Выделение ряда

российских епархий РПЦЗ из ее состава было вызвано разными причинами, но сильно осложнило политико-организационное развитие ее российских структур как центра РПЦЗ в России.

Первый параграф «Суздальско-Владимирская епархия РПЦЗ» посвящен анализу возникновения этой епархии РПЦЗ, произошедшему в результате того, что клирик Владимиро-Суздальской епархии Московского Патриархата архимандрит Валентин (Русанцов) не пожелал подчиниться указу своего правящего архиерея, архиепископа Владимирского и Суздальского Валентина (Мищука), о переводе в г. Покров Владимирской области. В результате нескольких месяцев противостояния общины Цареконстантиновского соборного храма г. Суздаля и Владимиро-Суздальской епархии 6 апреля 1990 г. духовенство и приход были приняты под омофор Архиерейского Синода РПЦЗ. Менее чем через год, 10 февраля 1991 г., в Брюсселе, согласно определению Архиерейского Синода РПЦЗ, архимандрит Валентин был хиротонисан в епископа Суздальского, назначен экзархом РПЦЗ на территории России с широкими полномочиями принимать в состав епархии всех желающих, в том числе бывших клириков Московского Патриархата вместе с их общинами. За непродолжительный период времени Суздальско-Владимирской епархии РПЦЗ были переданы 21 историческое церковное здание в городе Суздале и Суздальском районе, кроме того, в состав епархии РПЦЗ вошли более ста общин на постсоветском пространстве, большинство из которых обладали правами на исторические церкви или на приспособленные под молитвенные дома помещения. Оставаясь членом Архиерейского Собора РПЦЗ, епископ Валентин принял участие в нескольких заседаниях Архиерейского Синода РПЦЗ, в то же время проявились противоречия в его стиле работы в Суздальско-Владимирской епархии с теми методами, которые были традиционны для епископата РПЦЗ. В результате расследования обстоятельств деятельности епископа Валентина в качестве правящего архиерея РПЦЗ, он был уволен на покой и формально отстранен от управления епархией. В марте 1994 г. по инициативе опального

епископа и с согласия старшего архиерея РПЦЗ в России архиепископа Обоянского и Курского Лазаря (Журбенко) в Суздале при поддержке делегатов съезда духовенства, монашествующих и мирян всех наличных российских епархий РПЦЗ было учреждено ВВЦУ, фактически противопоставленное Архиерейскому Синоду РПЦЗ. В декабре 1994 г. на Архиерейском Соборе РПЦЗ в Леснинском монастыре (Франция) была предпринята попытка примирения епископата РПЦЗ с их российскими преосвященными. Примирение оказалось недолгим, и с января 1995 г. епископ Валентин и поддержавшая его курс большая часть духовенства епархии окончательно отпали от Архиерейского Синода РПЦЗ. В 1996 г. за нарушение архиерейской присяги и за учинение раскола епископ Валентин был извергнут из епископского сана. Бывшая Суздальско-Владимирская епархия РПЦЗ с административным центром в Суздале продолжает свою раскольническую деятельность до сего дня. В настоящее время в ее состав входят около 30 общин на территории России и бывших республик СССР.

Второй параграф «Одесско-Курская епархия РПЦЗ» посвящен анализу организационного оформления этой епархии РПЦЗ и специфике религиозного мировоззрения большинства ее представителей. Епископ Лазарь (Журбенко), фактически руководил большой группой общин представителей катакомбного движения (ИПЦ и ИПХ), которые номинально подчинялись Архиерейскому Синоду РПЦЗ и поминали ее первоиерархов за богослужениями. После принятия решения об открытии на постсоветском пространстве легальных структур РПЦЗ епископ Лазарь получил возможность побывать в Архиерейском Синоде РПЦЗ и получить подтверждение своей архиерейской хиротонии, которая была совершена тайно и единолично в 1982 г. Впредь он считался единственным представителем епископата РПЦЗ в России. Долгое время находившийся на нелегальном положении, епископ Лазарь с недоверием отнесся к происходящим переменам в церковно-государственных отношениях и оказался неспособным организовать эффективную епархиальную структуру

РПЦЗ на базе уже имевшихся в его подчинении приходов. Альтернативной кандидатурой по отношению к епископу Лазарю Архиерейский Синод РПЦЗ избрал суздальского архимандрита Валентина, который незадолго до этого был принят в клир РПЦЗ и наделен широкими полномочиями в России. В помощь архиепископу Лазарю был хиротонисан епископ Вениамин (Русаленко) с титулом Черноморского и Кавказского, который стал управлять частью катакомбных общин Одесско-Курской епархии. Деятельного взаимодействия между руководителями Суздальско-Владимирской и Одесско-Курской епархиями РПЦЗ не было установлено, каждая епархия существовала обособленно. Архиепископ Лазарь принимал участие в создании и первой сессии ВВЦУ в Суздале в 1994 г. После отпадения от Архиерейского Синода РПЦЗ епископа Валентина и архиереев «суздальской группы» архиепископ Лазарь принес покаяние Архиерейскому Синоду РПЦЗ и до 2001 г. номинально ему подчинялся. На протяжении десяти лет, с 1990 по 2001 гг., Одесско-Курская епархия РПЦЗ стабильно развивалась, большая часть ее приходов находилась на Украине и в южных регионах Российской Федерации. После того как 10 июля 2001 г. митрополит Виталий решением Архиерейского собора РПЦЗ был отправлен на покой, а затем заявил о непризнании своего отстранения и создал параллельный Синод РПЦЗ (РПЦЗ(В)), архиепископ Лазарь и епископ Вениамин поддержали это неканоническое новообразование и на его базе создали новую структуру — Российская Православная Церковь в изгнании (РПЦИ), которая существует до сего дня с центром в г. Омске и находится вне канонического Православия.

Третий параграф «Ишимско-Сибирская епархия РПЦЗ» посвящен возникновению и организационному оформлению третьей епархии РПЦЗ на канонической территории Московского Патриархата. Ее основателем и бессменным руководителем являлся бывший игумен Омско-Тарской епархии Московского Патриархата Евтихий (Курочкин). В начале 1990 г. игумен Евтихий и несколько солидарных с ним священнослужителей заявили о

своим выходе из клира Московской Патриархии и были приняты под омофор Архиерейского Синода РПЦЗ. Основной причиной выхода было несогласие со сложившейся в Омско-Тарской епархии практикой совершения церковных таинств. Поскольку сам игумен Евтихий с детских лет был хорошо знаком с представителями катакомбного движения, в его ишимском приходе, который в скором времени стал центром сибирского благочиния РПЦЗ, состояли как священники, вышедшие из сибирских епархий Московского Патриархата, так и священнослужители РПЦЗ — катакомбники. До 1994 г. благочиние функционировало в составе Одесско-Курской епархии РПЦЗ, возглавляемой архиепископом Лазарем. Важным событием в жизни сибирского благочиния РПЦЗ явилось посещение его в 1993 г. членом Архиерейского Синода РПЦЗ архиепископом Берлинским и Германским Марком. В 1994 г., согласно единогласному решению Архиерейского Собора РПЦЗ, архимандрит Евтихий был хиротонисан в епископа Ишимского и Сибирского. Новая епархия в скором времени объединила в своем составе приходы на территории России и бывших союзных республик, в том числе приходы Суздальско-Владимирской епархии РПЦЗ, оставшиеся верными Синоду РПЦЗ и его легитимным российским епископам. В сентябре 1995 г. по решению Архиерейского Синода РПЦЗ в управление епископа Евтихия были переданы все зарубежные приходы России, сохранившие каноническую верность первоиерарху и Синоду Зарубежной Церкви. В период с 1995 по 2007 г. Ишимско-Сибирская епархия РПЦЗ динамично развивалась, в ее составе действовали до ста приходов и две монашеские обители. Начавшийся в 2004 г. процесс преодоления принципиальных разногласий между РПЦЗ и Московским Патриархатом вызвал неоднозначную реакцию в среде Ишимско-Сибирской епархии РПЦЗ. Возможность установления евхаристического общения с Московским Патриархатом стала предметом острых дискуссий на съездах духовенства, монашествующих и мирян епархии. Епископ Евтихий принял активное участие в работе IV Всезарубежного Собора РПЦЗ. По возвращении в епархию епископ

Евтихий предоставил каждому клирику и приходу самостоятельно принять решение об участии в грядущем объединении. В письме от 3 октября 2006 г., направленном в адрес Святейшего Патриарха Алексия II, епископ Евтихий выразил искреннее раскаяние в действиях, приведших к созданию «вредоносного раскола». Решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 2 декабря 2007 г. епископ Евтихий принят в сущем сане в состав епископата Московского Патриархата. После подписания «Акта о каноническом общении» 17 мая 2007 г. епископ Евтихий был назначен викарием Святейшего Патриарха с титулом Домодедовского, и ему было поручено урегулирование канонического статуса приходов РПЦЗ на территории России, которые по каким-то причинам оказались неготовыми к участию в объединении на момент подписания «Акта». В настоящее время бывшие приходы Ишимско-Сибирской епархии РПЦЗ продолжают свою деятельность в составе епархий Московского Патриархата, сам епископ Евтихий продолжает свое служение в качестве настоятеля патриаршего подворья, статусом которого наделен Богоявленский собор в г. Ишиме Тюменской области.

В четвертом параграфе «Анализ причин, приведших к административному и каноническому отделению части новообразованных епархий от Архиерейского Синода РПЦЗ (1995 г.), и мотивации факта их дальнейшего самостоятельного существования» дается анализ деятельности Архиерейского Синода РПЦЗ за первые пять лет существования его российских епархий. В результате принятого Архиерейским Синодом РПЦЗ в мае 1990 г. решения, на канонической территории Московского Патриархата сформировались и организационно оформились три епархиальные структуры с центрами в Суздале, Ишиме и Одессе. Эти новообразованные епархии существовали автономно, несмотря на подчинение Архиерейскому Собору РПЦЗ. Между российскими преосвященными РПЦЗ в период с 1990 по 1994 г. практически не осуществлялось взаимодействия, даже сослужения архиереев и клириков

имели место крайне редко. В то же время в российских приходах РПЦЗ возник ряд проблем, решение которых требовало всестороннего обсуждения: пути духовного возрождения и просвещения мирян, меры по борьбе с религиозным разномыслием и противоцерковными течениями, преодоление последствий неэффективного управления со стороны Архиерейского Синода РПЦЗ. Все эти проблемы привели к временному объединению российских архиереев и созданию Высшего Временного Церковного Управления на объединенном съезде духовенства, монашествующих и мирян Владимиро-Суздальской и Одесско-Курской епархий РПЦЗ в марте 1994 г. в Суздале. Каноническое обоснование создания ВВЦУ базируется на известном Указе № 362 Святейшего Патриарха Тихона от 7/20 ноября 1920 г. Конечной целью деятельности ВВЦУ, по мнению участников епархиального съезда, является созыв свободного Всероссийского Поместного Собора. В перечень вопросов, которыми намеревались в рамках ВВЦУ заниматься его организаторы, были включены высший надзор и попечение о нерушимом сохранении догматов веры и правильном их истолковании в смысле учения Православной Церкви, охранение текста богослужебных книг и дела, касающиеся богослужебного чина, утверждение избранных на епархии архиереев в должности и в подлежащих случаях увольнение на покой, утверждение решений о лишении священного сана, дела о награждении духовенства, решение об открытии новых епархий и духовно-учебных заведений межъепархиального значения. Перечень вопросов, которые предполагалось включить в компетенцию нового церковного органа, был аналогичен функциям Архиерейского Синода РПЦЗ и подразумевал в дальнейшем независимое при номинальном подчинении Синоду существование российских епархий РПЦЗ. На заседании 8 апреля 1994 г. Архиерейский Синод РПЦЗ вынес решение о непризнании российского ВВЦУ и об отстранении российских архиереев от управления епархиями. Пагубность возникшего разделения осознавалась обеими сторонами иерархии РПЦЗ, и с обеих сторон предпринимались попытки к сближению. Итогом этих инициатив явилось примирение, состоявшееся на

Архиерейском Соборе РПЦЗ в Леснинском монастыре под Парижем в декабре 1994 г. В результате примирения ВВЦУ было упразднено, российские преосвященные обязывались создать архиерейское совещание для принятия решений по местным вопросам, подконтрольное в своей деятельности Зарубежному Синоду. Однако в начале 1995 г. произошел окончательный выход большей части Суздальско-Владимирской и Одесско-Тамбовской епархий РПЦЗ из-под власти Архиерейского Синода РПЦЗ. Одной из главных причин, приведших часть российских приходов РПЦЗ к административному и каноническому разрыву с руководством РПЦЗ, явилось нарушение архиерейской присяги членами Архиерейского Собора РПЦЗ — архиепископом Одесским и Тамбовским Лазарем и епископом Суздальским и Владимирским Валентином, выразившееся в отказе выполнить решения Леснинского Архиерейского Собора РПЦЗ. Выход из состава и подчинения Архиерейскому Синоду РПЦЗ привел к сокращению численности приходов в его бывших российских епархиях. Создание ВВЦУ и отмежевание части российских приходов РПЦЗ от ее Архиерейского Синода нанесло большой урон миссии Зарубежной Церкви и одновременно убедило большинство российских верующих этой юрисдикции в необходимости возвращения в лоно Матери-Церкви.

В третьей главе «Мероприятия, предварившие объединительный процесс» рассматривается комплекс мероприятий, адресованных духовенству и верующим РПЦЗ, предпринятых Русской Православной Церковью Московского Патриархата с целью преодоления существующего разделения и в конечном итоге — достижения евхаристического общения между двумя частями Русской Церкви. Особое внимание уделено позиции руководителей российских епархий РПЦЗ в связи с их отношением к возможности установления канонического единства.

Первый параграф «Канонизация Новомучеников и Исповедников Российских (1981 г.)» рассказывает о традиции почитания в среде верующих РПЦЗ Новомучеников и Исповедников Российских, приведшей в итоге к их

канонизации Архиерейским Собором РПЦЗ в 1981 г. С самого начала своего существования Зарубежная Церковь ввела особые молитвы о спасении России от гнета атеистической власти на богослужениях. В 1935 г. Архиерейский Синод РПЦЗ постановил создать единый фронт борьбы с безбожием, причем сотрудничество с представителями других конфессий в этом случае одобрялось и не считалось ни в коей мере проявлением экуменических тенденций. В 1943 г., в самый разгар Великой Отечественной войны, архиереи РПЦЗ, большинство из которых связывали победу фашистской Германии в войне с СССР с реставрацией монархии и возвращением на Родину, провели в Вене специальное архиерейское совещание, посвященное созданию программы борьбы с большевистским безбожием. В 1951 г. Архиерейский Синод РПЦЗ постановил обязательно поминать Царя-Мученика Николая II в день его рождения, 6/19 мая, в день тезоименитства, 6/19 декабря, и особенно в скорбный для всех русских людей день — 4/17 июля, когда должны быть совершаемы панихиды и заупокойные литургии о невинно убиенных страдальцах. После акта канонизации Новомучеников и Исповедников Российских в 1981 г., Архиерейский Синод РПЦЗ постановил дополнить ранее введенные в литургическое употребление прошения новыми текстами. Церковного поминовения в РПЦЗ удостоивались не только уже умершие жертвы религиозных репрессий в СССР, но и так называемые узники совести — священнослужители Московского Патриархата, подвергшиеся преследованиям за свои религиозные убеждения. Канонизация собора Новомучеников и Исповедников Российских осуществилась в результате шестидесятилетней традиции возношения в РПЦЗ особых молений о прекращении гонений за веру в СССР и об упокоении душ репрессированных за свои религиозные убеждения православных христиан. Тема прославления подвига Новых Мучеников составляла не только особый раздел учения о Церкви в РПЦЗ, но и являлась ключевой во множестве проводимых на приходах мероприятий как чисто религиозной, так и социокультурной

направленности. В начале 1990 г. состоявшаяся в РПЦЗ канонизация Новых Мучеников явилась одним из привлекательных аргументов, обосновывающих необходимость перехода верующих в ее российские приходы.

Второй параграф «Инициативы Русской Православной Церкви, призывающие РПЦЗ к преодолению разделения» посвящен обобщению содержания деклараций, постановлений и обращений разного уровня, призывающих полноту РПЦЗ к диалогу и устранению противоречий, препятствующих достижению канонического единства с Московским Патриархатом. Первым документом в этом ряду стоит «Обращение Поместного Собора Русской Православной Церкви к чадам, не имеющим канонического общения с Матерью-Церковью», составленное участниками юбилейного Поместного Собора, посвященного 1000-летию Крещения Руси, в тексте которого подчеркивается, что основанием для церковных разделений в XX в. послужили политические причины. Необходимо отметить, что с принятием синодального решения об открытии российских приходов РПЦЗ и объявлением территории России зоной ее миссии, внутри Зарубежной Церкви сформировалось оппозиционное движение за скорейшее объединение с Матерью-Церковью. Авторитетными представителями этой группы явились протоиереи Александр Киселев и Дмитрий Григорьев и активные миряне РПЦЗ: Ю.Н. Капустин, Г.А. Рар и многие другие. Негласно это движение нашло поддержку и у части иерархов РПЦЗ. Первым публичным обсуждением идеи восстановления евхаристического общения можно считать заседание круглого стола «Русская Православная Церковь в XX веке — история и современность», прошедшее 23 августа 1991 г. в рамках Конгресса соотечественников в Даниловском монастыре в Москве. Открытое письмо Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, адресованное инициативной группе клириков и мирян РПЦЗ, стало предметом обсуждения на осенней сессии Архиерейского Синода РПЦЗ в 1991 г. Важную роль на пути к достижению евхаристического

единства между Московским Патриархатом и РПЦЗ сыграл визит в США Святейшего Патриарха Алексия II с 8 по 26 ноября 1991 г. Во время визита произошла встреча предстоятеля Русской Церкви с духовенством и мирянами РПЦЗ. Следующим важным этапом выяснения путей сближения явились собеседования между священнослужителями Русской Православной Церкви (Московского Патриархата и РПЦЗ), которые проводились на территории Германии в период с 1994 по 1997 г. Заметным этапом реализации инициатив Московского Патриархата по преодолению разделения с РПЦЗ явился визит в Москву делегации РПЦЗ 17 ноября 2003 г. Государственная власть России также принимала деятельное участие в преодолении разделения: 24 сентября 2003 г. произошла встреча президента России В.В. Путина с первоиерархом РПЦЗ митрополитом Восточно-Американским и Нью-Йоркским Лавром и членами Архиерейского Синода РПЦЗ. От имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и от своего имени глава Российского государства передал митрополиту Лавру и сопровождавшим его иерархам приглашение посетить Россию, что и осуществилось в следующем году, 14 мая 2004 г. Одним из принципиальных вопросов, проработанных на встрече, явилась подготовка комиссий, в задачу которых входила разработка совместного заявления по принципиальным вопросам, отражающего современное их понимание как Церкви в Отечестве, так и РПЦЗ. В ходе восьми совместных заседаний комиссий, проведенных в Москве, Мюнхене, Париже, Нью-Йорке и Кельне с июня 2004 г. по октябрь 2006 г., был подготовлен ряд документов, выражающих общее понимание спорных вопросов. Важнейшим из документов, выработанных комиссиями, является «Акт о каноническом общении».

Третий параграф «Проблематика собеседований между представителями Средне-Европейского Экзархата Московского Патриархата и Германской епархии РПЦЗ (1993–1997 гг.)» посвящен содержанию и анализу результатов собеседований между иерархами и клириками канонических структур Московского Патриархата и РПЦЗ в

Германии, которые имели место с 1993 по 1997 г. Началу официальных собеседований предшествовало коллективное обращение священнослужителей, участников епархиального съезда Германской епархии РПЦЗ, к Архиерейскому Собору РПЦЗ, в котором четко обозначены цели сближения с Московским Патриархатом. На обращение последовало устное благословение первоиерарха РПЦЗ митрополита Виталия, которое позже подтвердили члены Архиерейского Собора РПЦЗ. Во главе собеседований стояли архиепископ Марк Берлинский и Германский (РПЦЗ) и епископ (впоследствии архиепископ) Феофан, также Берлинский и Германский, который с этим титулом интронизирован в Берлине в январе 1993 г. Не все иерархи РПЦЗ одобрили начавшиеся переговоры, с резкой критикой самой идеи диалога представителей РПЦЗ и Московского Патриархата выступили руководители российских епархий РПЦЗ, а также епископ Григорий (Граббе), изложивший свою позицию в ряде докладов Архиерейскому Синоду РПЦЗ. В результативных документах переговоров много внимания уделяется противоречивой политике Архиерейского Синода РПЦЗ по отношению к его российским епархиям, в первую очередь неудачным кадровым назначениям. Результаты собеседований в Германии послужили фундаментом, позволившим вести дальнейшие переговоры о воссоединении после Юбилейного Архиерейского Собора Московского Патриархата в Москве в 2000 г. Очевидно, что двусторонняя работа в Германии повлияла на содержание «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви», которыми вместе с прославлением в лике святых Новомучеников, не разделявших позиции митрополита Сергия (Страгородского), были открыты возможности для дальнейшего диалога. Собеседования в Германии осуществлялись девять раз, в состав рабочих групп, кроме иерархов, входили известные священнослужители и историки Церкви. На собеседованиях были выработаны фундаментальные положения, вынесенные впоследствии на обсуждение IV Всезарубежного Собора в 2006 г. и содействующие установлению евхаристического общения между РПЦЗ и Московским

Патриархатом 17 мая 2007 г., в котором приняла участие Ишимско-Сибирская епархия РПЦЗ во главе со своим правящим архиереем — епископом Евтихием (Курочкиным).

Четвертый параграф «Четвертый Всезарубежный Собор РПЦЗ (Сан-Франциско, 7–14 мая 2006 г.)» посвящен анализу результатов IV Всезарубежного Собора РПЦЗ, деяния которого явились своеобразным итоговым документом, предварившим объединение частей Русской Православной Церкви. Отношение к объединению в среде РПЦЗ на момент проведения Собора было явно неоднозначным. Собор открылся 7 мая 2006 г. На первом заседании первоиерарх РПЦЗ митрополит Лавр подчеркнул, что речь не идет о «соединении» или «слиянии», а о примирении и взаимном признании друг друга и об установлении евхаристического общения при сохранении административной самостоятельности РПЦЗ. Основным материалом из соборных деяний, характеризующим деятельность Архиерейского Синода РПЦЗ в России, является доклад архиепископа Берлинского и Германского Марка, в котором дается критический анализ деятельности Синода РПЦЗ и открытие параллельных епархий признается неканоническим актом. Архиепископ Марк признает, что миссионерская деятельность РПЦЗ в России причинила существенный вред Церкви в Отчестве. По мнению докладчика, российские епархии РПЦЗ пополнялись не столько клириками епархий Московского Патриархата, присоединившимся к РПЦЗ по идейным мотивам, сколько священнослужителями, справедливо подвергшимися прещению своими правящими архиереями за канонические нарушения. В то же время докладчик дает высокую оценку деяниям Юбилейного Архиерейского Собора Московского Патриархата в 2000 г, благодаря которому были прославлены Новомученики и Исповедники российские и принята «Социальная концепция Русской Православной Церкви» с ее четкими постулатами, направленными против всякого вида подчинения Церкви любому государству, то есть против «сергианства» в трактовке РПЦЗ. Не менее информативным по представленному

фактическому материалу о деятельности епархий РПЦЗ в России является выступление на Соборе управляющего Ишимской и Сибирской епархией епископа Евтихия (Курочкина). В докладе выделяются несколько этапов, на протяжении которых менялась каноническая оценка иерархии РПЦЗ в России. Собор показал, насколько противоположны мнения как сторонников, так и противников объединения. Вероятно, на настроения участников Собора повлиял негативный имидж России, который сложился в те годы за границей. Как и раньше, в эпоху «холодной войны», умонастроения в РПЦЗ определялись в основном факторами политическими, а не церковными. В результате соборных дискуссий РПЦЗ вплотную приблизилась к воссоединению с Церковью в Отечестве. Для достижения этого со стороны участников Собора были сформулированы два условия: Русская Православная Церковь Московского Патриархата должна прекратить свое членство во Всемирном Совете Церквей и созвать Поместный Собор.

В четвертой главе «Объединение Русской Православной Церкви Заграницей с Русской Православной Церковью Московского Патриархата» дается анализ результатов двадцатилетней деятельности Московского Патриархата, направленной на достижение евхаристического единства с РПЦЗ. Многолетние деяния, к которым имели непосредственное отношение и российские канонические подразделения РПЦЗ, увенчались подписанием «Акта о каноническом общении» в Храме Христа Спасителя 17 мая 2007 г.

Первый параграф «Подписание „Акта о каноническом общении“ (17 мая 2007 г.)» посвящен анализу участия российских канонических подразделений РПЦЗ в подписании «Акта о каноническом общении». Отдельным пунктом в приложении к «Акту» изложены варианты интеграции российских приходов РПЦЗ в епархии Московского Патриархата, на канонической территории которых они осуществляли свою деятельность в период с 1990 по 2007 г. Епископ Ишимский и Сибирский Евтихий (Курочкин), согласно решению Священного Синода Московского

Патриархата, был назначен викарием Святейшего Патриарха Московского и всея Руси с титулом Домодедовского с полномочиями окормлять бывшие российские приходы РПЦЗ и принимать участие в работе Архиерейского Синода РПЦЗ по приглашению ее первоиерарха. Святейший Патриарх Алексей II обратился с особым Посланием ко всей полноте Русской Православной Церкви сразу после подписания «Акта о каноническом общении», которое было оглашено во всех епархиях и приходах РПЦЗ. Та часть священнослужителей и мирян РПЦЗ, которые не сочли возможным объединяться или посчитали, что время объединения еще не наступило, продолжила свою религиозную деятельность в составе нескольких раскольничьих юрисдикций, получивших свое каноническое бытие от архиереев РПЦЗ.

Второй параграф «Отношение государственной власти России и светских СМИ к процессу объединения РПЦЗ и Русской Православной Церкви Московского Патриархата» посвящен определению роли государственных учреждений России, содействовавших решению чрезвычайно сложной и деликатной задачи — объединению двух церковных организмов, которые, несмотря на догматическое единство, принципиально отличаются друг от друга в силу исторических причин. Личное участие президента России В.В. Путина в период подготовки объединения послужило приданию этому событию общегосударственного статуса. Участие президента В.В. Путина в решении «ключевой церковной проблемы» современности нужно признать вполне оправданным с позиций его видения роли Православной Церкви в жизни российского общества. Анализ многочисленных выступлений журналистов и политиков по поводу объединения РПЦЗ с Московским Патриархатом позволяет утверждать, что в интеллектуальном сообществе и среди общественности подписание «Акта о каноническом общении» получило высочайшую оценку.

Третий параграф «Анализ причин, препятствующих части российских приходов РПЦЗ участвовать в объединительном процессе»

посвящен выявлению причин отказа от объединения с Матерью-Церковью тех бывших российских епархий и приходов РПЦЗ, которые в 1995 г. вышли из канонического подчинения и административно отделились от Архиерейского Синода РПЦЗ. Эти причины достаточно подробно отражены в материалах их периодических изданий. Сразу после учреждения Временного Высшего Церковного Управления в 1994 г., вышло в свет объемное издание «Суздальский паломник № № 18, 19, 20, специальный выпуск» объемом 206 страниц. В этом издании опубликованы оригинальные документы, отображающие процесс возникновения и организационного оформления российских епархий РПЦЗ — Суздальско-Владимирской и частично Одесско-Курской. Кроме указов и определений Архиерейского Синода РПЦЗ и ее первоиерарха, в сборник включены деловая переписка и доклады российских преосвященных РПЦЗ на заседаниях Архиерейского Синода РПЦЗ. Знакомство с публикациями позволяет составить полноценное представление о причинах выхода этих епархий вместе с их руководителями из состава РПЦЗ и мотивацию их дальнейшей религиозной деятельности. Продолжением «Суздальского паломника» является серия из 32 выпусков «Суздальских епархиальных ведомостей», периодического издания раскольничьей Централизованной Религиозной Организации Российская Православная Автономная Церковь (ЦРО РПАЦ), которые выходили с 1997 по 2012 г. С самого начала переговорного процесса между Архиерейским Синодом РПЦЗ и священноначалием Московского Патриархата руководители бывших епархий РПЦЗ давали крайне негативную оценку перспективе объединения, что находило отражение в публикуемых материалах. Особенно усилились негативные тенденции в освещении переговорных процессов после визита первоиерарха РПЦЗ митрополита Лавра и членов Архиерейского Синода РПЦЗ в Москву в мае 2004 г. Аналогичные материалы публиковались в независимом от Архиерейского Синода РПЦЗ информационном издании «Церковные Новости». Информационный ресурс Одесско-Курской епархии РПЦЗ — журнал

«Вестник Истинно Православной Церкви», которая до 2001 г. номинально оставалась в составе РПЦЗ, — стал публиковать материалы с критикой объединительного процесса и в адрес курса РПЦЗ после уклонения руководителей епархии в раскол в связи с уходом на покой первоиерарха РПЦЗ митрополита Виталия (Устинова).

Четвертый параграф «Хронология интеграции бывших приходов РПЦЗ в Русскую Православную Церковь Московского Патриархата на примере Суздальско-Владимирской епархии РПЦЗ» посвящен возвращению значительного количества приходов бывшей Суздальско-Владимирской епархии РПЦЗ в лоно Матери-Церкви, в состав Владимиро-Суздальской епархии Московского Патриархата. Интеграция приходов РПЦЗ во Владимирской области осуществлялась в несколько этапов. На первом этапе вернулись приходы с. Кидекша и Ляховицы Суздальского района, на втором этапе — приход с. Санина Петушинского района, на третьем этапе — приходы г. Суздаля и с. Борисовского Суздальского района. В каждом случае преобладали определенные субъективные причины, не позволившие всем этим религиозным организациям вернуться одновременно. Очень важны роль управляющего Владимиро-Суздальской епархии митрополита Евлогия (Смирнова) и комплексные мероприятия епархии, направленные на преодоление «суздальского раскола». В настоящее время на территории Владимирской области не существует храмов бывшей Суздальско-Владимирской епархии РПЦЗ. В то же время наследовавшая ей раскольничья ЦРО РПАЦ продолжает свою деятельность в молитвенных домах и специально приспособленных помещениях.

Таким образом, можно констатировать, что церковно-приходская жизнь российских епархий РПЦЗ была достаточно интенсивной и плодотворной. Архиерейский Синод РПЦЗ сумел организовать достаточное количество своих подразделений разного уровня на канонической территории Московского Патриархата. Часть из них приняла участие в подписании «Акта о каноническом общении» с Московским Патриархатом

17 мая 2007 г. Часть уклонилась в раскол, продолжая свою деятельность в виде неканонических образований вне объединенной Русской Православной Церкви. Кроме вышеуказанных епархий РПЦЗ, на территории бывшего СССР существовали отдельные приходы, скиты большей частью представителей катакомбного движения, которые также причисляют себя к РПЦЗ, но официально не входят в состав ее епархий. Эти аспекты истории РПЦЗ еще ждут своих исследователей.

В заключении диссертации подведены основные итоги исследования и сделаны следующие выводы.

Исследование подтверждает, что этап возникновения и организационного оформления епархий РПЦЗ на канонической территории Московского Патриархата состоит из четырех периодов, на протяжении которых были учреждены иерархия, сформировались епархиальные центры, образовались расколы, приведшие к отторжению части приходов РПЦЗ от ее Архиерейского Синода, и произошло восстановление канонического общения с Московским Патриархатом.

Стремление нелегальных общин РПЦЗ — представителей катакомбного движения — легализовать свой статус, желание реанимировать дореволюционный уклад церковно-приходской деятельности, а также конфликты клириков епархий Московского Патриархата со своими правящими архиереями послужили причинами возникновения достаточно заметного в 1990-е гг. количества православных религиозных организаций на постсоветском пространстве в юрисдикции Архиерейского Синода РПЦЗ.

Экклесиология российских епархий РПЦЗ отличалась крайним консерватизмом. основополагающими концепциями епархиальных центров РПЦЗ в России являлись темы отношения к экуменизму, декларации митрополита Сергия (Страгородского) и канонизации Новомучеников и Исповедников Российских, осуществленной в РПЦЗ в 1981 г.

Принятие юбилейным Архиерейским Собором Московского Патриархата «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви»

в 2000 г. вместе с результатами многолетних собеседований между представителями РПЦЗ и Московского Патриархата послужили убедительной аргументацией в пользу восстановления канонического общения в большинстве российских приходов РПЦЗ.

Активная миссионерская деятельность Архиерейского Синода РПЦЗ в 1990-х гг. привела к созданию заметного количества приходских общин РПЦЗ на постсоветском пространстве. В то же время неудачная кадровая политика Архиерейского Синода РПЦЗ и делегирование своих полномочий священнослужителям, не являвшимся носителями идеологии Зарубежной Церкви, привели к тому, что российские канонические подразделения РПЦЗ не стали массовыми религиозными организациями.

После подписания «Акта о каноническом общении» между Московским Патриархатом и РПЦЗ 17 мая 2007 г. значительная часть российских общин РПЦЗ интегрировалась в местные епархии Московского Патриархата. Священнослужители и верующие, не признавшие восстановление канонического общения, продолжили свою религиозную деятельность в качестве разрозненных раскольничьих групп-деноминаций, которых в настоящее время только на территории Российской Федерации насчитывается четырнадцать.

Учреждение Архиерейским Синодом РПЦЗ параллельных епархий на канонической территории Московского Патриархата явилось неканоническим деянием, что подтверждается публичными выступлениями ее ныне здравствующих иерархов и вступает в противоречие с постулатами канонического права.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. А.В.Маковецкий, (вступит. статья, публ. и коммент.) «Вашего Императорского Высочества вернопреданный...»: Письма епископа

Григория (Граббе) великому князю Владимиру Кирилловичу (1971-1991 гг.) /А.В.Маковецкий // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета.-2020.-№II (93). – С.155-182.

2. А.В.Маковецкий, (публ., вводная ст. и коммент.) «Прошу Вас принять выражение моей глубокой преданности»: Письма протоиерея Георгия Граббе великому князю Владимиру Кирилловичу(1948-1959 гг.) /А.В.Маковецкий // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. – 2019. -№II (88). – С.135-153.

3. Маковецкий, А. (свящ.). Критический обзор «Положения о приходах Свободной Российской Православной Церкви», принятого Архиерейским Собором Русской Православной Церкви Заграницей 2/15 мая 1990 года/ А.В.Маковецкий // Альманах Церковно-Исторический Вестник. – 2015-2016. - № 22-23. – С.27-36.

4. Маковецкий, А. (свящ.). Мероприятия Владимирской епархии Московского Патриархата по преодолению последствий «суздальского раскола» (2007-2010 гг.)/ А.В.Маковецкий // Альманах Церковно-Исторический Вестник. – 2015-2016 . - №22-23. – С.11-26.

5. Маковецкий, А. Переписка епископа Григория (Граббе) с Кирилловичами (кирилловской ветвью Российского Императорского Дома) (1952-1994 гг.) / А.Маковецкий // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, социальные и гуманитарные науки.-2019.-№3(23).- (в печати).

6. Маковецкий, А. Полемика по вопросу имяславия в российских епархиях Русской Православной Церкви Заграницей: проблемы и решения (1990-2007 гг.)/ А.Маковецкий //Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, социальные и гуманитарные науки. -2019. -№1(21). -С.89-96.

7. Маковецкий А., Подписание акта о каноническом общении в 2007 году: церковно-историческое значение/ А.Маковецкий //Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая

Григорьевича Столетовых, социальные и гуманитарные науки. -2019. - №2(22). -С.100-106.

8. Маковецкий, А. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви Заграницей на постсоветском пространстве (1990–1995 гг.) / А. Маковецкий // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, социальные и гуманитарные науки. — 2018. — № 2 (18). — С. 38–35.

9. Маковецкий, А.В. Роль иерархов Русской Православной Церкви Заграницей в открытии приходов РПЦЗ на канонической территории Московского Патриархата (1990-1995 гг.) / А.В. Маковецкий // Вестник Владимирского государственного университете имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, социальные и гуманитарные науки. — 2018 — № 3 (19). - С.34-46.

10. Маковецкий, А.В. Теологические аспекты образовательной деятельности Архиерейского Синода РПЦЗ на канонической территории Московского Патриархата (1992-1996 гг.) / А.В.Маковецкий // Вестник Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г.Столетовых, социальные и гуманитарные науки. – 2018 - №4(20). – С.96-106.

11. Маковецкий, А.В. Роль епископа Григория (Граббе) в открытии приходов Русской Зарубежной Церкви на канонической территории Московского Патриархата (1990–1995 гг.)/ А.В. Маковецкий // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. — 2016. — № 3 (70). — С. 104–119.

12. А.В.Маковецкий. Новейшая история Русской Православной Церкви Заграницей в материалах архива Владимирской епархии. Ишимско-Сибирская епархия Русской Православной Церкви Заграницей // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. — 2015. — № 4 (8). — С. 30–42.

13. А.В.Маковецкий. Новейшая история Русской Православной Церкви Заграницей в материалах архива Владимирской епархии. Одесско-Курская епархия Православной Церкви Заграницей // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. — 2015. — № 3 (7). — С. 5–20.
14. А.В.Маковецкий. Новейшая история Русской Православной Церкви Заграницей на материалах архива Владимирской епархии Московского Патриархата Суздальско-Владимирская епархия РПЦЗ // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. — 2015. — № 1 (5). — С. 33–43.
15. Маковецкий, А. (свящ.). Епископ Григорий (Граббе) и его роль в открытии приходов Русской Православной Церкви Заграницей на канонической территории Московского Патриархата (1990-1995 гг.) / А.В. Маковецкий // Христианское чтение. Научно-богословский журнал Санкт-Петербургской православной духовной академии. — 2016. — № 5. — С. 266–290.
16. Священник Аркадий Маковецкий Каноническая оценка деятельности Архиерейского Синода РПЦЗ на территории Московского Патриархата: по переписке митрополита Виталия (Устинова) и епископа Григория (Граббе) / А.В. Маковецкий // Альманах Церковно-Исторический Вестник. — 2013–2014 — № 20–21. — С. 214–218.
17. Священник Аркадий Маковецкий, Роль участников катакомбного движения в организационном оформлении епархий Русской Православной Церкви Заграницей на канонической территории Московского Патриархата//Альманах Церковно-Исторический Вестник. – 2013-2014-№20-21.-С.218-226.
18. Маковецкий, А. (свящ.). Переписка архиепископа Евлогия (Смирнова) с монахом Валентином (Русанцовым) (1991–2008 гг.) / А.В. Маковецкий //

Альманах Церковно-Исторический Вестник. — 2011–2012. — № 18–19.
С. 39–53.